

S T U D I A P H I L O L O G I C A

В. М. Алпатов

ЯПОНИЯ

Язык и культура

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2008

ББК 81.2
А 45

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 07-04-16156

Алпатов В. М.

А 45 Япония: язык и культура. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 208 с. — (Studia philologica).
ISBN 978-5-9551-0273-3

Первостепенным компонентом культуры каждого народа является языковая культура, в которую входят использование языка в тех или иных сферах жизни теми или иными людьми, особенности воззрений на язык, языковые картины мира и др. В книге рассмотрены различные аспекты языковой культуры Японии последних десятилетий. Дается также критический анализ японских работ по соответствующей тематике. Особо рассмотрены, в частности, проблемы роли английского языка в Японии и заимствований из этого языка, форм вежливости, особенностей женской речи в Японии, иероглифов и других видов японской письменности. Книга продолжает серию исследований В. М. Алпатова, начатую монографией «Япония: язык и общество» (1988), но в ней отражены изменения недавнего времени, например, связанные с компьютеризацией.

ББК 81.2

ISBN 978-5-9551-0273-3

© Алпатов В. М., 2008
© Языки славянских культур, 2008

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Краткий исторический очерк	11
1.1. Происхождение японского языка	11
1.2. Эпоха китайского влияния	15
1.3. Эпоха американского и европейского влияния	22
Глава 2. Воззрения японцев на язык. Языковые мифы	30
2.1. Важность языковых проблем	31
2.2. Уникальность японского языка	33
2.3. Преувеличение трудностей своего языка	36
2.4. Японский язык — для японцев	37
2.5. Особое богатство японского языка	40
2.6. Культура молчания	40
Глава 3. Японский национализм и картины мира	43
3.1. Японский языковой национализм	43
3.2. О японском мозге	47
3.3. Картины мира и японская уникальность	48
3.4. Амаэ и семантический язык	55
3.5. Итоговые замечания	58
Глава 4. О языковой картине мира японцев	61
4.1. Ряд разрозненных примеров	63
4.2. Японская природа и японский язык	68
4.3. Шкала цветообозначений	72
Глава 5. «Язык для своих» и «язык для чужих»	79
5.1. Противопоставление «свой — чужой»	79
5.2. «Языки для своих» и «языки для чужих»	83
Глава 6. Английские заимствования и английский язык в Японии	89
6.1. Гайрайго в современной Японии	89
6.1.1. Подсистема гайрайго	89
6.1.2. Что обозначают гайрайго?	92
6.1.3. Гайрайго и английский язык	96

6.2. Английский язык в Японии	104
6.3. Япония и другие языки	113
Глава 7. Правила японского речевого этикета	118
7.1. Адрессив и гоноратив	118
7.2. Японские термины родства и обращения в семье	123
7.3. Этикет в диалоге	129
7.4. Изменения в системе японского этикета	132
Глава 8. Мужская и женская речь	135
8.1. Как говорят японские мужчины и женщины	135
8.2. Почему так говорят японские женщины	144
Глава 9. Японское письмо	151
9.1. Особенности японского письма	151
9.2. Иероглифы в современном мире	156
9.3. Хирагана и катакана	166
9.4. Латиница в Японии	173
Глава 10. Отражение японской культуры в японской лексикографии	178
10.1. Отношение к старой лексике	180
10.2. Отношение к именам собственным	184
10.3. Подача фразеологизмов	188
Литература	191
Работы В.М. Алпатова по японской языковой культуре	205

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследователи культуры далеко не всегда принимают во внимание такой ее важнейший компонент как язык. Нередко считается, что язык — лишь оболочка, в которую заключаются те или иные мысли и идеи, а для культуролога — вспомогательное средство для познания культуры. Но еще почти два столетия назад великий мыслитель Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [Гумбольдт 1984: 48]. В XX в. о языке как важнейшей составной части культуры писали такие крупнейшие ученые, как Э. Сепир и Н. С. Трубецкой. Указывают на это и японские ученые [Naga 2004: 12]. И первостепенным компонентом культуры каждого народа является языковая культура, в которую входят использование языка в тех или иных сферах жизни теми или иными людьми, особенности воззрений на язык, языковые картины мира и др. Сейчас эта проблематика активно изучается в науке разных стран, включая Россию.

Вопрос о языковой культуре Японии одновременно и разработан, и не разработан. В самой Японии о ряде ее аспектов (несходство японской и западной языковой культуры, японская картина мира, роль иероглифической письменности в жизни японцев, специфика форм вежливости, особенности женской речи и др.) пишут очень много. У нас и в западных странах о них также существует немало публикаций. Однако надо учитывать две проблемы. Во-первых, как правило, разные стороны японской языковой культуры рассматриваются по отдельности, независимо друг от друга, работ обобщающего характера немного, а у нас в японоведении после Н. И. Конрада, Н. А. Невского и других первооткрывателей возобладала узкая специализация. Во-вторых, что самое важное, очень многое из того, что сейчас публикуется, требует критического к себе отношения; особенно это относится к японским работам. В них нередко авторы

исходят из априорных тезисов, например, о японской исключительности, о превосходстве японской культуры над западной. Они могут в большей степени служить материалом для изучения японских стереотипов массового сознания, чем собственно научной базой. Однако даже в худших публикациях такого рода к априорным тезисам подгоняются факты, сами по себе интересные и требующие внимания и объяснения. За пределами Японии, в том числе в России, довольно часто к этим публикациям относятся некритически, принимая на веру спорные высказывания. Поэтому нам представляется необходимым, помимо рассмотрения собственно лингвокультурологических вопросов, дать критический обзор публикаций, прежде всего, японских, по нашей тематике.

Книга затрагивает ряд вопросов, которые мы рассматривали в книге «Япония: язык и общество», публиковавшейся двумя изданиями в 1988 и 2003 гг. (роль диалектов, заимствования из английского языка, формы вежливости, иероглифы и др.). Мы старались по возможности избегать пересечения проблематики и повторения примеров, хотя совсем обойтись без этого невозможно. Но, во-первых, многие проблемы (воззрения японцев на язык, языковой аспект японского национализма, языковые картины мира и др.) мы систематически рассматриваем только в этой книге. Во-вторых, и пересекающиеся проблемы мы анализируем в ином аспекте: в той книге нас интересовала роль языковых процессов в социальной жизни Японии, здесь мы изучаем эти процессы в культурном плане, хотя, разумеется, глухой стены между данными аспектами нет. В-третьих, книга «Япония: язык и общество» была в основном адресована специалистам (профессионально занимающимся Японией, а также социолингвистам). А эту книгу мы хотим адресовать и более широкому кругу людей, интересующихся Японией, но не всегда владеющих достаточной информацией. Японская культура привлекает у нас большое внимание, но с ее восприятием связано немало мифов. Некоторые из них восходят к мифам, создаваемым в самой Японии; другие мифы возникают из-за того, что мы часто видим в чужой культуре лишь то, что сами хотим видеть. Нам хотелось бы как-то принять участие в борьбе с некоторыми ходячими мифами.

И еще одно различие двух наших книг связано с временной дистанцией: книга «Япония: язык и общество» писалась более двух десятилетий назад. Мы не отказываемся ни от одного из ее существенных положений, но она отражала (при отдельных экскурсах в более

ранние эпохи) ситуацию середины 80-х гг. XX века. Безусловно, в последние примерно полвека в Японии не наблюдалось значительных социальных перемен, культурная ситуация также сравнительно стабильна, поэтому многое из того, о чем мы писали в 80-е годы, сохранилось и сейчас. Но мы не можем не фиксировать и изменения недавнего времени, например, связанные с компьютеризацией, в 80-е гг. только начинавшейся, с попытками усилить роль английского языка, с изменением положения женщин. Прежде всего, книга посвящена японской языковой культуре последних пятидесяти лет, и основной акцент в ней сделан на современность. Однако, еще в большей степени, чем в прежней книге, мы должны учитывать и общие свойства японского общества и японской культуры, свойственные разным историческим эпохам. В начале книги мы даем историческую главу, где выявляем некоторые константы японской языковой культуры и особенности ее формирования и развития, а в других главах иногда делаются экскурсы в прошлое.

Мы отдаем себе отчет в том, что лингвокультурология пока что не выработала научных методов для решения большей части своих проблем. Дело не в количестве фактов: их очень много, и мы не можем претендовать на полный их охват. Однако строгих критериев отбора и классификации фактов пока нет, что и открывает возможности для мифотворчества и ненаучных спекуляций. Во многом приходится часто руководствоваться так называемым здравым смыслом. Но нам представляется, что данные проблемы очень актуальны, и если ими не заниматься, то место пусть нестрогих, но стремящихся к объективности исследований может занять откровенно ненаучная продукция.

Данную книгу не следует рассматривать как исследование по строю японского языка. Конкретные языковые примеры, иногда с необходимыми для неспециалиста объяснениями, будут даваться, прежде всего, как иллюстративный материал. Для тех, кто хочет более подробно познакомиться с теми или иными грамматическими или лексическими явлениями японского языка, в книге даются отсылки к наиболее важным из существующих публикаций по той или иной конкретной тематике. Для первичного знакомства со строем японского языка можем рекомендовать книги [Shibatani 1990; Iwasaki 2002; Алпатов, Аркадьев, Подлесская 2008].

В книге не ставится задача систематического сопоставления японского языка с русским или языковых процессов в Японии и в нашей

стране. Однако совсем избегать такого рода сравнений было бы слишком жестким ограничением, иногда те или иные аналогии или контрасты слишком очевидны. Сейчас многие публикации в Японии и вне ее посвящены сопоставлению японского языка с английским и сравнению языковых и/или культурных ситуаций в Японии и в западных странах, эти вопросы также иногда затрагиваются в нашей книге.

Материал книги в значительной части был собран во время командировок в Японию в 1997, 2001 и 2007 годах, осуществленных благодаря соглашениям о сотрудничестве между Институтом востоковедения РАН и университетами Кэйо и Хосэй в Токио.

Ряд разделов книги ранее печатался в виде статей, список их приводится в ее конце. Некоторые из статей при включении в книгу подверглись переработке.

Японские примеры и большая часть японских лингвистических терминов даются в стандартной латинской (хэпбёрновской) транскрипции. Эта транскрипция обладает большим числом недостатков (см. главу 9), но сейчас она наиболее распространена в мире, с чем приходится считаться. Долгота гласных, допускающая в данной транскрипции несколько вариантов обозначения, передается удвоением гласной буквы. Но если то или иное японское слово уже вошло в русский язык, то оно пишется в книге кириллицей в соответствии с принятым написанием, в том числе без передачи долготы гласных в оригинале. Японские антропонимы в соответствии с принятыми в нашей японистике правилами даются в порядке японского языка: фамилия + имя.

Автор благодарит А. В. Костыркина, Е. В. Маевского, А. С. Панину и З. М. Шаляпину за высказанные замечания и Е. Л. Катасонову за содействие в сборе материала для книги.